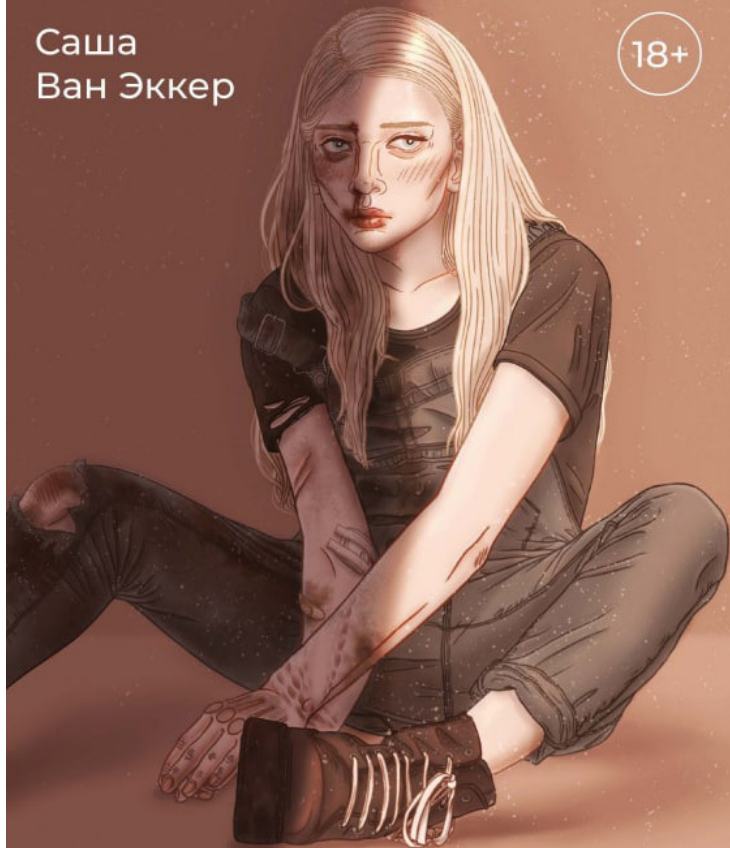

Саша
Ван Эккер

18+

**НОРМАЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО**

Саша Ван Эккер

Нормальное общество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63642277

Нормальное общество: Текст предоставлен правообладателем;

ISBN 978-9-15214703-0

Аннотация

Хлое пятнадцать, вместе с мамой она переезжает в другой город. Начинается новая жизнь, и впереди столько событий. Но первый день в школе превращается в непростое испытание: вещи испорчены, а сама Хлое – изгой, и ее ненавидят все одноклассники. Ей кажется, все самое плохое уже произошло. Как же она ошибается. Когда тысячи незнакомых людей желают тебе смерти, когда рядом нет никого, кто мог бы помочь, понимаешь, что все может быть гораздо хуже.

Содержание

Один	6
Два	16
Три	25
Четыре	29
Пять	37
Шесть	42
Семь	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Саша Ван Эккер

Нормальное общество

© Саша Ван Эккер, текст, 2020

© Tisha, обложка, 2020

© RUGRAM, оформление, 2020

В память о бабушке, которая никогда не сдавалась

Честного могут предать. И все равно будь честным.

Доброго могут оговорить. И все равно будь добрым.

Все хорошее, что ты сделал сегодня, завтра могут забыть.

И все же делай добро...

... Все, что ты построишь могут разрушить. И все же построй.

Потому что в конечном счете отвечать перед Богом будут не другие, а ты.

Фредрик Бакман. Медвежий угол

Люди не становятся лучше – только умнее.

Они не перестают отрывать мухам крыльышки,

*а лишь только придумывают себе
гораздо более убедительные оправдания.*
Стивен Кинг. Кэрри

Один

Кабинет математики выглядел скучно и обычно. Точно так же, как в моей прошлой школе: непонятные формулы на стенах, грустные лица в рамках, окруженные рядами пустых парт и аккуратно расставленных стульев. Бросив рюкзак на парту в центре класса, я вышла в коридор. До начала занятий оставалось меньше часа, этого времени должно было хватить, чтобы изучить место, где мне предстоит провести оставшийся учебный год.

Коридор впечатлял огромными стрельчатыми окнами, через которые были видны все оттенки зеленой листвы, пустой школьный стадион и стеклянный купол бассейна. Я остановилась немного полюбоваться открывающимся видом.

Меня нельзя было назвать ярой поклонницей сохранения природных богатств, но этот вид завораживал. Хотелось выбежать на улицу, ощутить прикосновения ветра, безудержно смеяться и наслаждаться моментом. Но так я могла бы показаться слишком странной в первый учебный день. Отвернувшись от окна, я отправилась дальше.

Часть классов оказалась заперта. Поборов желание поиграть в секретного агента и попытаться открыть двери заколкой, я бегло осмотрела коридор, чтобы увидеть незапертые кабинеты. Тем более не уверена, что смогла бы взломать замок, ведь я никогда этого не делала. Но в свое оправдание

скажу: в сериалах все выглядело очень просто. Поэтому, может, и не стоит ставить крест на идее...

За открытыми дверями классов были видны одинаковые наборы стильных черных парт, стульев и стены пастельных оттенков. Я с надеждой заходила в каждый кабинет и ждала чего-то необычного: все-таки элитная школа. Многие богачи стоят в очереди, пытаясь пристроить своих детей сюда и показать окружающему миру свою крутость. Я же оказалась здесь случайно и, вроде бы, должна умирать от восторга. Но секрет популярности этого места, судя по всему, я не узнаю никогда.

Хотя мама была довольна, узнав, что появилась возможность пристроить меня сюда. Она сейчас выполняет большой дизайн-проект для местного бизнесмена и с утра до ночи торчит на работе. Видимся мы редко, как соседи в многоквартирном доме. Но мы любим друг друга и, чтобы оплачивать счета, ипотеку, мой будущий колледж, мама берет любой, даже самый сложный и выматывающий проект. Именно мамин шеф и предложил мне перейти в эту школу: он много лет является ее попечителем, собственные дети давно выросли, и тут появилась возможность хоть немного отбить потраченные деньги. Мы с мамой были совсем не против ему в этом помочь – и так я оказалась здесь.

Спустившись на первый этаж, я наконец увидела то, что смогло меня заинтриговать. Местную стену славы. Блестящие кубки, многочисленные награды и разноцветные фото-

карточки лучших моментов в истории школы. Отличная возможность заранее изучить выскочек и постараться их избежать. С ними всегда слишком много проблем. Эти ребята находятся в постоянном поиске мишени, которая поможет укрепить их и без того нерушимый авторитет.

Под каждой фотографией находилось краткое описание: выборы президента школы, ярмарка талантов, театральные постановки, благотворительные проекты... Скоро несколько имен просто вытатуировались в мозгу. Джессика, Анабелла, Кетрин. Девушки выглядели счастливыми и были буквально везде. Явно хотели попасть в Стэнфорд или Гарвард с тележкой, на которой бы расположилось их масштабное портфолио.

Когда я смотрела на веселые лица Джессики, Анабеллы и Кетрин, на случайные кадры из их школьной жизни, они казались мне даже милыми. Но за картонными улыбками скрывалось что-то далекое от показного солнечного настроения. Взгляд каждой девушки пронзал и был очень холоден. Интересно, какие тайны они скрывают и что на самом деле чувствуют? Но заглянуть за надетые маски не удалось, и я продолжила изучение стенда.

Пока я погружалась в насыщенную событиями и тайнами школьную жизнь, коридор постепенно стал наполняться гудящей толпой. Но никто не обращал внимания на одинокую девушку у стенда, и это было нормально. Я не красила волосы в кислотные цвета, не носила кричащих нарядов и не пы-

талась выделиться на фоне других. Поэтому, пока меня не замечали, спокойно изучала тех, кто собрался рядом.

Некоторых оказалось легко узнать. Я видела их на снимках, а когда они стояли возле шкафчиков, их будто освещали невидимые софиты. Они смеялись в окружении друзей и что-то оживленно обсуждали. Прошли насыщенные выходные, и ребятам явно было чем поделиться. Фотографии в раскрученных профилях, оказывается, недостаточная иллюстрация того, как они круто провели время.

– Смотрите, там была сама Линдси! Она сидела за соседним столиком одна и скучала. Но вы знаете, кто все исправил, – многозначительно ухмыльнувшись, говоривший парень замолчал, показывая фото в телефоне и ожидая реакции друзей. Они моментально начали одобрительно свистеть, стучать его по плечу, смеяться и аплодировать.

Жаль, меня никто не позвал в эту компанию. Я бы им рассказала про свои выходные. Мы с мамой разбирали вещи и обустроивались на новом месте. Переезд практически в конце учебного года может показаться ужасной затеей, но я привыкла к таким поворотам. Да и, если быть честной, в том городе меня ничего не держало. Друзей не было, зато было издевательское отношение одноклассников и надоевшая комната с пугающими узорами черной плесени на обоях. Там мы с мамой провели почти два года, и я была готова уехать в любую секунду, стоило лишь предложить.

Хотя моя история точно померкла бы перед описани-

ем субботней вечеринки или встречей с какой-то пьяной Линдси в баре.

Народ расходился, и скоро возле шкафчиков почти никого не осталось. Посмотрев на экран телефона, я поняла, что до звонка осталось несколько минут. Опаздывать на первое занятие не хотелось, и я быстрым шагом направилась в сторону кабинета.

Зайдя в класс, я сразу захотела выйти обратно, покинуть школу и уехать из города. Пара колких взглядов – и мое настроение оказалось ниже нуля. А вот и знакомые лица со стенда. Мне повезло: я в звездном классе и все звезды в сборе. Я посмотрела на Джессику, которая сидела за партой, где я оставила рюкзак: длинные черные волосы красивой волной спадали на ее плечи, безупречный макияж с акцентом на карих глазах делал их похожими на бесконечное ночное небо.

Да, в этих глазах довольно легко пропасть, утонуть и исчезнуть. Но точно не от любви и восхищения. У Джессики был охотничий взгляд голодного удава в поисках добычи.

И направлен он оказался на меня.

Джессика принялась увлеченно набирать сообщения в телефоне. Она смеялась и что-то попутно рассказывала Анабелле и Кетрин. Взглядом я несколько раз пробежалась по классу, но свой рюкзак не нашла. Останавливаться и спрашивать, где мои вещи, было бесполезно, поэтому я просто рухнула на свободное место за задней партой.

Осмотревшись, я заметила девушку, которая точно бы-

ла местной невидимкой: длинные волосы, собранные в аккуратную косу, огромные очки в толстой черной оправе и вещи, явно купленные на стоковой распродаже. Девушка перехватила мой взгляд, улыбнулась и жестом показала обернуться. Я последовала совету и устоялась на большую серую стену с формулами. И что это было? Невербальный намек учиться и вести себя хорошо?! Скользнув взглядом дальше, я увидела мусорное ведро, из которого торчало что-то серое, очень похожее на мой рюкзак.

Можно было, конечно, жестами ответить, что это не моя сумка и вообще, люблю ходить в школу налегке, без тетрадей, учебников, ручек. Но идею я отбросила сразу: другой рюкзак у меня не появится, да и его содержимое мне не помешает. Класс с интересом ждал моих действий, и я решила не заставлять их ждать. Глубоко вздохнув, я быстрым шагом направилась к мусорному ведру.

Не обращая внимания на возгласы, смешки и камеры телефонов, я пыталась вытащить рюкзак, который застрял в мусорке. На видео, наверно, можно будет полюбоваться, как я с энтузиазмом роюсь в содержимом урны.

Вернувшись за парту, я осмотрела рюкзак: искусственная кожа в нескольких местах протерлась, лямка оторвалась, и сам он оказался грязным, в следах от ботинок. Внутри лежали помятые тетради, раздавленные ручки с потекшими чернилами и новый планшет с разбитым экраном. А ведь он появился у меня всего два дня назад. Это был примири-

тельный подарок мамы за внезапный переезд и еще необходимым условием директора при приеме. Ведь нам придется учиться и по электронным книгам, школа делает большой упор на инновации.

Планшет работал. Но весь экран покрывала мелкая сетка трещин. Пара осколков уже выпала, и выглядел он как в рекламе мастерской по ремонту техники в разделе «до». Плакать не хотелось. Мне было бесконечно обидно за то, что со мной так обошлись. Но в тоже время я понимала причину: мой рюкзак стал помехой в жизни королевы школы и его ожидаемо казнили.

Разложив помятые тетради, планшет и пенал на столе, я стала слушать первую лекцию про интегралы. Но мысли с формул соскакивали на разбитый экран, на насмешливые взгляды одноклассников, и я не могла сосредоточиться на предмете. Неожиданно картинка перед глазами стала мутной, в носу противно защипало. Только этого не хватало!

Подняв руку и спросив учителя, можно ли выйти из класса, я выбежала в коридор, так и не услышав ответ.

Закрывшись в туалетной кабинке, я дала волю слезам. Было жалко себя: новая школа – и сразу такое отношение одноклассников. Я никого не знала, ничего не сделала им, не обидела и не задела. За что они так со мной?

Мне было больно за дорогой планшет, новый рюкзак. У нас с мамой нет возможности просто взять и купить что захочется. Поэтому придется пользоваться испорченными ве-

щами, попытаться отремонтировать экран и выслушать очередные мамины претензии. Скоро поводов для слез не осталось, да и плакать мне надоело. Всхлипывания сменились злостью. С треском открыв дверь, я направилась к зеркалам.

На меня смотрела блондинка с потекшей тушью, разводами тонального крема и красными глазами. Жуткое зрелище. Захотелось умыться и показать настоящую себя. Если быть честной, то обычно я не крашусь. Просто в первый учебный день хотелось быть как все. Но не такого знакомства с одноклассниками я ожидала.

Я смыла макияж, и мне стало лучше. Только неприятное ощущение злости разъедало. Хотелось закричать, чтобы стало легче. Если бы сейчас зашла Джессика, ей бы не повезло. Я сжала кулаки и представила, как хватаю ее за волосы и с силой бью об стену. Потом еще раз, и еще раз... Закрыв глаза и глубоко вдохнув, я прислушалась к себе и поняла: мысленное избиение обидчицы не принесло облегчения. Боевое настроение быстро прошло, и я пыталась решить, как поступить дальше.

Открыв глаза, я увидела прямо перед собой огромные очки, болотного цвета глаза и робкую улыбку. Эта была та самая девушка, которая сидела за соседней партой. И которая любезно подсказала, где искать рюкзак. Немного странно видеть ее в паре сантиметров от своего лица. Но вот ее ситуация нисколько не смущала.

– Селенис, – представилась она и сразу крепко обняла ме-

ня.

Я почувствовала запах старых книг. Захотелось закрыть глаза и перенестись за тысячи километров отсюда, в старую школу. Снова погрузиться в особенную атмосферу местной библиотеки и сесть на подоконник читать, забыв про все неприятности. Но это было невозможно. Как и терпеть эти затянувшиеся обнимашки. Не хватало еще прослыть лесбиянкой. Я и так наверняка удостоилась звания любительницы копать в мусоре. Бр-р-р.

Мягко оттолкнув ее, я криво улыбнулась.

– Хлое. Прости, но ты не считаешь объятия в туалете немного странным занятием? Что тебе от меня нужно? – задав несколько вопросов я, сощуриив глаза, испытующе посмотрела на нее.

Та смущенно опустила голову и робко улыбнулась.

– Прости. Мне просто захотелось тебя поддержать. – В это время она рассматривала пол и, видимо, разговаривала со своими туфлями. – И если тебе будет грустно, то ты всегда сможешь рассчитывать на меня. – Поймав мой взгляд, она снова робко улыбнулась. – Понимаю, это звучит странно, но в этой школе выжить одной будет очень сложно. Лучше найти друга.

Ответные слова не приходили на ум. Пауза затянулась. Я чувствовала, что она говорит искренне. Селенис не хотела меня задеть или обидеть. Среди колких взглядов и осуждающих слов появилась та, с кем я могла нормально общаться.

Но так сразу принять нового человека, с которым нас объединяет только последний ряд, я не могла. Мне нужно время, чтобы пообщаться и узнать Селенис лучше. Вдруг за этими огромными очками скрывается совсем не друг.

– Ну, я пойду, – сообщила Селенис и вышла из туалета. Видимо, мое молчание она восприняла как отказ. Подружиться не получилось. Я могла бы побежать и поделиться своими мыслями, но что-то меня останавливало. Наверно, каждый переживал предательства и неприятные моменты в жизни, пополнять эту копилку не хотелось.

Посмотрев на закрытую дверь, я почувствовала сильную усталость. Учебный день только начался, а я уже чувствовала, будто провела в этой школе полжизни, без выходных и каникул. Я была уничтожена.

Два

Первая учебная неделя в новой школе прошла без особых происшествий. Если, конечно, забыть про рюкзак. После того случая одноклассники делали вид, что меня не существует, и никто не собирался дружить со мной или пытаться общаться.

Иногда я переписывалась с Селенис, но в школе мы делали вид, будто не знаем друг друга. Такое положение дел вполне устраивало нас. Я могла снова быть собой и не разглядывать только пол и стены, чтобы случайно не встретиться с кем-то взглядом и не вызвать возможную агрессию.

После уборки в комнате я лежала в кровати и отдыхала, слушая случайный плейлист в айтюнс через ноут. Раздался сигнал. Пришло новое сообщение.

Интересно, от кого? У меня было около трех тысяч друзей на фейсбуке, но вовсе не потому, что я популярна. Просто бум, когда все добавляли всех, не прошел мимо меня. Если считать только людей, которых я знаю, список сократится до 50 человек. На стене висели бесконечные фотографии из жизни, мои любимые книги, видео выступлений в школьном театре, тортики с дней рождений, плюшевая кошка без глаза. А еще цитаты с красивыми снимками – моя фишка. Обычная страница, как у всех.

«Привет. Интересные книги в профиле. Может, посовету-

ешь какую-нибудь?» – написал незнакомый парень с красивым именем Кристофер.

Ну да, мне же нечем заняться, сейчас начну советовать книги без остановки. И вообще, рекомендовать что-то, не зная о человеке – словно покупать вещи на несколько размеров меньше, в надежде на внезапное похудение. Хотя последнее в моей жизни бывает.

Посмотрим, кто же мне пишет. Я перешла на страницу и быстро просмотрела профайл. Кристофер Уитмор, студент колледжа международного права, 19 лет, увлекается футболом, борьбой, любит читать и смотреть кино. Любимый фильм – «Бойцовский клуб»...

Сейчас люди редко заполняют описание профиля, обычно радуясь тому, что написали собственные имя и фамилию без ошибок. Мне стало любопытно, как выглядит любитель почитать. Всего десять снимков, и в основном – фото сборной колледжа или вечеринок. В счастливой толпе почти не разобрать, кто есть кто, но этим людям однозначно весело.

А вот отдельный снимок. Видимо, фотография Криса: зеленый стадион на фоне размыт, капли пота подчеркивают изящные черты лица, глубокий взгляд, пухлые губы. Если добавить мокрую спортивную форму, его могли бы напечатать на обложке журнала. Жалко, что он одет. Почему, если ты столько тренируешься, не показать хотя бы пару кубиков для подписчиц? Я пролистала дальше. А вот и фото без лишней одежды! Оно стало последней каплей. Я не могла

оторваться от снимков, хотелось советовать этому парню все книги, которые пришли на ум, а потом купить и доставить их лично в любое удобное время.

Но почему он решил написать мне?! Ведь мы из разных галактик, даже вселенных. Такие, как он, не обращаются просто так, чтобы спросить книгу или пообщаться непонятно с кем. И вообще, кажется, не читают ничего, кроме расписания тренировок.

Хватит мучить себя тысячами теорий. Лучше спросить прямо, кто он вообще такой. Но этого мне показалось мало.

«Не слышала, что сегодня день бесплатных советов». Отправив сообщение, я перечитала его и в ужасе захлопнула ноутбук. Только что я намекнула самому красивому парню, который мне когда-либо писал, чтобы он отвалил. Он точно не станет со мной общаться и подумает, будто я ненормальная, которая состоит на учете в психиатрической клинике и с которой лучше лишний раз не говорить.

Прозвучал сигнал о новом сообщении. Я зажмурилась, распахнула ноутбук и с опаской, приоткрыв один глаз, посмотрела на экран. Было плохо видно, но, вроде, Крис написал что-то очень остроумное.

«Оххх. Прости. Не знал, что это будет так сложно для тебя».

«Да ничего. Бывает».

Отправив сообщение, я замерла в ожидании. Всего через пару секунд он ответил.

«На самом деле я хочу познакомиться. Ты не против?»

Когда парень мечты предлагает познакомиться, хочется прыгать и кричать от счастья. Но я решила не отвечать сразу. Я смотрела в его яркие, с космически-синим оттенком глаза. Листала фотографии и в тысячный раз пыталась разгадать, что скрывается за улыбкой в уголках губ. Почему он написал мне? У него, наверное, целый стадион друзей, подруг, и он точно разбил миллион сердец. И через несколько секунд к ним добавится еще одно.

«Давай. Я Хлое, и мне нравится отправлять странные сообщения».

И зачем я продолжаю писать? Мне точно не стоило этого делать. Нужно было сразу удалить сообщение, чтобы ты даже не увидел тот бред, который я отправила. Но он уже печатал ответ...

«Ахахахаха.

Я Кристофер. Приятно познакомиться.

Ты крутая. Такие глаза, как картинка... Покажи ещё фото, хочу тебя рассмотреть».

Я встала с кровати и подошла к зеркалу, чтобы проверить, не ошибся ли он и не проснулась ли я сегодня в теле красотки.

Но нет, из зеркала на меня смотрела все та же блондинка с растрепанными волосами, серыми глазами, мелкими прыщиками на лбу и в майке со следами кетчупа. Подняв футболку, я уставилась на свой живот и, повернувшись боком,

подумала, что если я вдруг забеременею, то первые несколько месяцев никто даже не догадается. Втянуть уже не получилось, а в сражении с вредной едой я безнадежно проиграла. Бодипозитив рулит!

Надо было сделать фото. Но не в этой же футболке! Да и причесаться стоило, может, завить волосы, замазать прыщи, выбрать красивый фон, свет... Хотя стоп! С чего вдруг я решила устроить фотосет для незнакомого, пусть и очень красивого парня?

«Спасибо за комплимент. Но, может, ты первый себя покажешь?» – написала я и с некоторым вызовом уставилась на экран.

Прочитано. Через пару минут мне пришла фотография, которую я тут же закрыла. Кристофер был без одежды в душе. Я могла рассмотреть сильный торс, руки, посчитать кубики... Все остальное закрывала дымка, но, кажется, неожиданных деталей на снимке оказалось больше, чем нужно.

Вдогонку к фото он прислал сообщение:

«Прости. Случайно отправил».

Я не знала, что ответить. К такому я не привыкла. Единственный парень, которого я видела голым, – соседский ребенок. Когда-то я подрабатывала няней. Но сейчас все было иначе: мне понравилось фото и внизу живота внезапно стало тепло. Захотелось увидеть еще...

«Ага. Верю!» – я отправила первое, что пришло на ум.

«Не обижайся. Пожалуйста».

Крис прикрепил к сообщению селфи, на котором он соорудил грустное лицо. Я не могла оторваться. Он был первым парнем, который обратил на меня внимание, к тому же таким красивым, что я могла простить ему почти все. Я решила снова изучить фото из душа, но снимок оказался удален.

С чего он решил, что я расстроена или обижена? Мне 15, и я многое знаю про секс. В век интернета все смотрели видео, читали статьи про первый раз и делали то, что не следовало бы. Вспомнить хотя бы прошлый год, когда я подкрепила теоретические знания практикой.

На школьной вечеринке я познакомилась с очкариком, который неожиданно оказался очень активным. Через час мы лежали на траве, целовались, и его руки забрались под мою футболку. Я не знала, как реагировать. Меня впервые касался мужчина, и определить, нравится мне или нет, было сложно. Он трогал мою грудь немного жестко, словно пытался на ощупь определить, из чего она сделана. Мой рот присосался к его, язык творил что-то странное. Помню, было много слюней. Бр-р-р. Дальше он скользнул рукой ниже, под юбку, и попытался проникнуть под тугую резинку трусов. Тогда я, опомнившись, попыталась оттолкнуть его. Он удивился и отодвинулся от меня. Я сказала, что устала целоваться и хочу домой. Он проводил меня обратно до школы, и больше мы с ним не виделись. Как я поняла позже, это был чейто брат, всего на год старше меня. А через пару часов после вечеринки на местном сайте сплетен кто-то рассказал, будто

меня трахнули на заднем дворе школы. После этой новости я стала на удивление популярна. Все мальчишки школы пытались со мной пообщаться, приглашали на свидание, решив, что я могу их чему-то научить. Думаю, они бы расстроились, узнав правду, поэтому я просто не реагировала и вечно придумывала отмазки, почему не могу отправиться на свидание. Да и спать с кем попало, пытаюсь выглядеть взрослой, тупо.

Но Крис хотел всего лишь фото. Такого опыта у меня не было. Только из сплетен и рассказов я знала, что девушки часто отправляют своим парням нюдсы. И с таким красавчиком, как Крис, я не боялась попробовать.

Я отправила фото в кружевном белье. На нем было изображено красивое тело в невероятно сексуальной позе, но без лица. Полюбовавшись им, я подумала, что хотела бы такую же фигуру. Если уберу животик, может, даже стану на нее похожа. Снимок я взяла у одной блогерши, когда хотела найти белье. И вот оно наконец мне пригодилось, но совсем по другому поводу.

«Ты потрясающая».

«Не останавливайся».

Комплимент от Криса обрадовал меня, и я улыбнулась. Но возникла проблема: я сохранила только эту фотографию. Хотя у той блогерши наверняка можно найти еще. Я ввела ник, начала изучать профиль и быстро обнаружила то, что мне было нужно. Сохранив снимок себе, я отправила его Кристоферу, сопроводив его коротким сообщением: «Теперь

ты».

Он отправил несколько фото и написал, что виновата я. На первом я увидела низ рельефного живота, трусы известной марки и выпирающий бугорок ткани. На втором и третьем оказался возбужденный член с разных ракурсов. Размеры были впечатляющими.

«Упс», – я написала первое, что пришло на ум, и закрыла ноутбук.

Я не общалась так ни с кем, но знала девушек, которые обменивались интимными фото со своими парнями, и эти истории обычно заканчивались плохо. Снимки иногда сливали на сайты сплетен, рассылали в чаты и закрытые группы. Парни использовали этих девушек, приглашали на свидания, признавались в любви и уже вечером получали то, чего хотели. А ведь эти девушки могли отказаться. Это твое тело, твой выбор. И лучше быть одной, чем встречаться с разными парнями, влюбляясь на вечер и не слушая свое сердце. Я куда больше ценила поступки. И слова любви через пару минут после знакомства не тронули бы меня и не толкнули бы в чью-то кровать. Но сейчас мы с Крисом просто общаемся. Мне нравится чувствовать его внимание. Интересно, что будет дальше? Я ни разу не видела его, мы общаемся всего день, а уже перешли на такой уровень.

В комнате стало совсем темно. Я включила свет и решила пойти перекусить и вернуться к общению чуть позже. Не хотелось спешить, все-таки это мой первый опыт, и я не была

уверена, что он мне так уж нужен.

Я не могла представить наше первое свидание. Я же видела его полностью голым! И что теперь говорить, когда мы встретимся в кафе или кино?! Жесть.

Три

– И куда она делась? – Джессика обновляла сообщения сотый раз, но ответа не было. Это портило все планы, ведь общение вышло на нужный уровень. Прокрутившись в кресле, она задумчиво посмотрела на подруг.

– Наверное, перевозбудилась и упала в обморок, – засмеялась Кетрин и продолжила рисовать на планшете цветов. Ей хотелось стать графическим дизайнером, поэтому она постоянно рисовала, делала коллажи и искала свой неповторимый авторский стиль.

– Или поняла, что это фейк, – заметила, Анабелла. – С чего красивому парню писать жирухе и пытаться с ней познакомиться?

Джессика встала из-за стола и посмотрела в окно. На улице стемнело, зажглось уличное освещение, а этажом ниже слышались крики соседской пары, которая активно выясняла отношения на радость местных сплетниц.

– Нет, – отвернувшись от окна, уверенно сказала Джесс. – Она ничего не поняла, иначе бы заблокировала его.

– Значит, она попала. Спасибо Рону, который отослал свое хозяйство половине школы. Теперь нам есть чем порадовать серую мышь.

– Да, но смотреть его фотки противно. Мышцы есть, а с мозгом глобальные проблемы. Хорошо, что он теперь в кол-

ледже, может, там это исправят. – Сев за компьютер, Джессика обновила страницу.

– Ну что, она не отвисла там? – Анабелла, лежа на кровати, с хищным блеском в глазах всматривалась в монитор.

– Нет. Даже из сети исчезла.

– А ты серьезно хочешь ее слить «Нормальному Обществу»? – Кетрин отвлеклась от планшета и в сомнениях взглянула на Джесс.

– Да. Она должна понять, что отправлять незнакомым парням такие фото – такая себе идея и это плохой поступок. Очень плохой.

– И правда. Пусть скажет спасибо, что мы спасаем ее от педофилов и других извращенцев. – Анабелла поправила задрывшееся платье.

– Отбой, она в сети и что-то пишет нашему Кристоферу, – весело сказала Джесс и с интересом уставилась на экран.

Они открыли сообщение, увидели фотографию и потеряли дар речи. На снимке в зеркале ванной комнаты отражалось обнаженное тело, на руке виднелся розовый браслет. Стало понятно, что это Хлое. Она походила на древнегреческую статую: белоснежная кожа, красивые изгибы тела. Не хватало лишь невинного лица – оно осталось за кадром.

– Да она сумасшедшая! Прошло всего два часа – и уже такие фото! – шокированно произнесла Анабелла.

– Посмотрим, что будет дальше, – сказала Джессика и села за компьютер. – Попрошу продолжения. Видно, что подруга

вошла во вкус.

– Да. И отправь ей еще возбужденного Рона. Не пропадать же фоткам, – попросила Кетрин, усевшись рядом.

– Готово! – Щелкнув по клавиатуре, Джессика посмотрела на подруг.

– Что она еще пришлет? Может, фотографию киски крупным планом или сразу видео пьяной групповушки с ней в главной роли? – Анабелла сделала глоток латте.

– Я вам сразу сказала, что она не тихоня. Нужно помочь ей раскрыться в новой школе, показать себя. – Джессика засмеялась собственной шутке и за ней залились хохотом подруги.

Хлое молчала, и Джессика написала короткое «скучаю».

«Я тоже. Собираюсь спать», – прочла Анабелла сообщение с экрана.

«Так рано? Можешь прислать еще фото, чтобы мне сладко спалось?» – Джессика отправила сообщение и попросила Кетрин найти подходящий снимок, чтобы отправить Хлое.

– Мы уже получили все, что нужно. Меня тошнит от нее, – сказала Анабелла и изобразила рвотный рефлекс.

На экране возникли обнаженные изгибы Хлое.

– Да она издевается! – Джессика с отвращением уставилась на фотографию. Ненавистный розовый браслет, как и электронный циферблат часов, стоящих на тумбочке у кровати, показывали, что снимок настоящий.

– Не думала, что под ее безвкусным барахлом скрывает-

ся такое тело. Она секси. Если бы она поработала над стилем, могла бы составить нам конкуренцию, – вынесла вердикт Кетрин.

– Она просто шлюха, которая строит из себя монашку! – отрезала Джессика – Как можно делать такие снимки и отправлять неизвестно кому? Ничего не стесняется, не думает о последствиях – полный аут.

Анабелла отправила фотки Рона и повернулась к Джессике.

– И что дальше?

Джессика задумалась и посмотрела на сохраненные снимки.

– Предлагаю сделать коллаж и показать школе нашу красоту, – предложила Анабелла.

– Супер. Займешься этим? – обратилась к Кетрин Джессика.

– Да. Отправь мне на почту снимки, попробую что-то сделать. – Та пожала плечами и убрала планшет в сумку.

– Да. Но слить ее «Нормальному обществу» не слишком жестоко? – Анабелла посмотрела переписку и фото. – Все, кто к ним попадал, исчезали или становились на себя не похожими. Это ужасно.

– Не ной. Она сама напросилась, никто не заставлял ее делать такие снимки, – уверенно заявила Джессика, отправляя фото Кетрин. – На сегодня все, давайте сворачиваться и отправляться спать.

Четыре

Это точно было не со мной. Я общалась с самым красивым парнем планеты. Я отправляла обнаженные фото, и ему это нравилось. Надеюсь, это был просто сон. Открыв сообщения, я убедилась в обратном и тут же удалила фото из переписки. Крис еще не появлялся в сети. И хорошо. Я еще не отошла от вчерашнего общения, мне нужен отдых.

Я пошла в душ, позавтракала и начала собираться в школу. Мама была дома, но хотела уехать на неделю в поисках какого-то очень редкого комода для своего дизайн-проекта. Тогда я смогу почувствовать себя взрослой. Мои одноклассники точно устроили бы большую вечеринку, собрали бы половину школы и потом разнесли бы все вокруг, оставив кучи мусора и длинный список испорченных вещей. Но я на это вряд ли решусь, к тому же никто не придет. В этом есть и плюсы – дом останется цел.

Хлопья, молоко, банан. Он напомнил мне о хозяйстве Криса. Его член был с прожилками и достаточно крупным. Я слышала, на этом фрукте удобно учиться целоваться и делать минет. Я раскрыла банан и решила засунуть его максимально глубоко в рот, как в фильмах для взрослых. Закрыв глаза, я начала продвигать его глубже, представлять Криса и прислушиваться к ощущениям.

– Кхрмхм, – раздалось рядом.

Я вздрогнула, банан неудачно сломался. Кусок застрял в горле, я начала задыхаться и кашлять. Мама, постучав по моей спине и подвинув стакан воды, подтвердила мои опасения: она все видела.

– Что это было? Ты прочла, что если засунуть огромный банан в рот целиком, будет вкуснее? – спросила мама с легкой ухмылкой и посмотрела на меня.

– Типа того. – Я почти прокашлялась, но лицо горело и было красным. Какой стыд, я не ожидала, что она подойдет.

– Ладно. Но будь добра, ешь бананы нормально. Хотя бы до моего приезда, иначе я не уверена, что 911 сможет быстро среагировать.

– Договорились. – Я решила ретироваться из кухни и стограться от стыда по дороге в школу. Но у меня не вышло. Мама вызвалась подвезти меня и только потом отправиться по делам.

До школы мы доехали быстро и практически молча. Может, потому что мама собирала силы перед поисками нужной вещи, а я на днях скачала классный плейлист, погрузилась в музыку, иногда покашливая и стгорая от стыда, вспоминая ситуацию с бананом.

Попросив маму остановиться за пару кварталов, я решила пройтись и еще раз перечитать переписку, посмотреть на фото Криса. Чувства к нему были для меня новыми. Я ощущала легкость, тепло по всему телу – и наслаждалась этим.

Внезапно на телефон пришло новое сообщение.

«Шлюха».

Я немного задумалась: или человек ошибся, или одноклассники разместили мою анкету на сайте секс-услуг ради прикола, и теперь мне придется менять номер. Вслед за первым сообщением, стали приходить новые. И не только эсэм-эс, но и в социальных сетях от разных людей.

«Уродка».

«Жиробасина, сидеть на диете не пробовала?»

«Прости, сколько стоит ночь с такой красоткой? Видел твои фото».

«Свиноматка, хоть бы постеснялась».

«Вышли еще фотки и приезжай в гости...»

Я оторвалась от чтения и выключила телефон. Кто эти люди, и что им всем от меня нужно?

В смешанных чувствах я дошла до школы. Ученики, стоявшие у входа, стали показывать пальцами, смеяться, перешептываться. Откуда у них такой интерес к моей персоне, и что мои одноклассники придумали на этот раз?

Стоило остановиться и разобраться с тем, что происходит. Но я отправилась дальше, словно включилась программа автопилота. Грубые сообщения незнакомцев, внезапное внимание учеников, красивый парень, с которым я общалась вчера... В коридоре возле шкафчиков собралась почти вся школа, и это было странно.

Толпа неодобрительно загудела, увидев меня, и начала свистеть, но я упрямо шла к своему шкафчику. Меня пару

раз больно шлепнули по заднице, ущипнули за грудь, пнули. А затем я почувствовала плевки на лице. Хотелось убежать, но я продолжила идти, сама не зная зачем.

Дойдя до шкафчика, я увидела постер с фотографиями, которые отправила Крису. Кто-то не поленился и рядом с ним прикрепил ссылки на мои социальные сети, номер телефона и даже доказательства, что снимки действительно мои. Чертов браслет, почему я его не сняла?! Словно этого было мало, открыв шкафчик, я увидела на моих вещах эксcrementы.

«Отличные сиськи!» – донеслось сбоку, и мне захотелось провалиться под землю. Почему день, который начался плохо, превратился в настоящий ад? Но во всем была виновата я. Растаяла от сообщений красивого парня, сделала фотки, которые увидела вся школа, и стала посмешищем.

Бежать сейчас будет глупо, учитывая местную охрану и железное правило, которое запрещает ученикам без подтверждающих записок покидать учебный корпус. Я сорвала плакат и быстрым шагом направилась подальше от этого сборища.

В туалете, закрыв кабинку, я увидела такой же плакат и, содрав его, порвала на мелкие кусочки, бросила в унитаз и с удовольствием нажала слив. Затем привела себя в порядок и, собрав все силы, отправилась на занятия.

Сидя на уроке литературы, я думала, как мне быть. Спрятав лицо за волосами, я всем видом показывала, что у меня

очень болит голова. Мисс Томсон не спрашивала меня, и занятия прошли сносно. Прозвенел звонок. Я с ужасом поняла, что наступила перемена. Учитель покинул класс, а мои одноклассники оживились.

– Кристофер очень скучает, – с придыханием произнесла Анабелла и застонала. Весь класс засмеялся, с интересом наблюдая за происходящим.

– Заткнись! – моментально ответила я.

– А что ты сделаешь? Заспамишь своими голыми фотками? – издевательски произнесла Джессика под аккомпанемент хохота одноклассников.

У меня потемнело в глазах. Сжав кулаки, я побежала на обидчиц. Но кто-то меня толкнул сбоку, я рухнула между парт, больно ударившись локтем. Поднявшись, я обвела взглядом тех, кто окружал меня: все жаждали зрелища. Внутри меня разгорался пожар, хотелось бежать, чтобы оказаться где угодно, но не здесь. Я развернулась и направилась к выходу. Путь мне преградила Селенис. Она с ужасом смотрела на меня заплаканными глазами, но, видимо, хотела поддержать.

Но кто сейчас друг, а кто враг?

Оттолкнув Селенис, я выбежала из класса, по пути заметив, что она ударилась о стену и разбила очки. Зная ее проблему со зрением, в ближайшее время ей придется ходить практически на ощупь. «Мне жаль», – прошептала я про себя.

Школа превратилась в минное поле, не осталось ни одного человека, который бы не знал меня. Я ощущала себя голой. Пробегая мимо какого-то ухмыляющегося парня, я заметила, что он плюнул в мою сторону. Но почему? Однако он был не единственным. Меня несколько раз пнули, подставили подножку, попытались остановить и провожали стонами и неприятными комментариями.

Добежав до туалета, я забралась с ногами на сиденье унитаза и заплакала. Моя жизнь рушилась. Я осталась одна в мире злых, агрессивных людей. Я ничего им не сделала, но каждый посчитал своим долгом мне отплатить. Я так и знала, что с этим Кристофером было что-то не то. Наверное, его взломали и слили мои фото в сеть. А может, его никогда и не существовало?

Что мне теперь делать?

Прозвенел звонок, но я не вышла из своего убежища. Кто знает, что еще придумают ребята в школе? Я решила проверить телефон. Включив его, я обнаружила мемы со мной и фейк-переписки, которые активно репостили и обсуждали.

В паре сообщений мелькнула ссылка на закрытую группу «Нормальное общество». Не знаю, кто они, но название звучало жутко. Все упражнялись в остроумии, накладывая мое лицо на снимки из порно и добавляя комментарии, будто знают меня, и это мое обычное поведение. Я слишком увлеклась и даже не заметила, что оказалась в туалете не одна.

– Вы получили заявку? – слышался незнакомый жен-

ский голос. Сквозь щель двери я могла видеть лишь часть зеркала и рукав чьей-то расстегнутой рубашки, из-под которого выглядывала красивая татуировка – поломанное на две части сердце, распадающееся на осколки.

– Да, скоро в городе станет на одну грешницу меньше.

– Вечером. – Странный монолог закончился звуком захлопнувшей двери.

Сидеть в туалете не было смысла, как и идти на уроки. Я думала не о том, да и оставаться в школе было небезопасно. Поэтому я отправилась к медсестре играть роль заболевшей ученицы. Надеюсь, школьные новости прошли мимо нее и остались в сети. По дороге я быстро добавила себе болезненности: натерла глаза, сделав их совсем красными, растрепала волосы, измяла одежду.

Зайдя в кабинет, я обнаружила физрука, сидевшего с голым торсом, и медсестру, которая увлеченно мерила ему давление. Не отвлекаясь от важного занятия, она выслушала меня, оценивающе осмотрела и выписала справку о том, что я не здорова и должна отправиться к своему лечащему врачу в ближайшее время.

Показав охраннику записку от медсестры, я покинула школу. Когда я вышла за ее пределы, стало легче. Ученики сидели на занятиях, поэтому никто не плевался и не пытался меня ударить. Я отправилась домой и подумала, что вот такие у меня теперь будут маленькие радости.

Придя домой, я написала Селенис сообщение:

«Прости».

Этого мне показалось мало, и я добавила грустные смайлики и обещание, что все деньги с обедов буду отдавать ей, пока не рассчитаюсь за очки.

Когда мы с ней общались в прошлый раз, она рассказала, что из-за очень плохого зрения ей не подходят стандартные стекла, а диоптрии в очках разные, поэтому нужно делать их на заказ. Это долго, сложно и дорого. Интересно, сколько лет мне придется голодать, чтобы рассчитаться?

Но меня ждали проблемы куда серьезней. Хорошо хоть мама уехала. Я надеялась, что к ее возвращению ситуация утихнет.

Пять

– Джесс, мы сгорим в аду! – Анабелла взглянула на экран, где было написано, что заявка одобрена.

– Не мы делали эти фотографии и не мы отправляли их непонятно кому, – жестко ответила Джессика. – Она сама во всем виновата.

– Может, еще можно как-то все отменить и оставить ее в покое? – Анабелла посмотрела на подруг. – Она достаточно настрадалась.

– Нет. Мне давно хотелось посмотреть, как это происходит, – сообщила Джессика. – О них ходит столько слухов, историй... Пора бы узнать побольше. Может, они пригласят нас в их сообщество.

– Я совсем ничего не знаю о них, – смущенно произнесла Кетрин, рисуя кровь, стекающую из пасти симпатичного вампира. – Может, расскажете хоть немного? Гугл мне не помог, они хорошо шифруются.

– Ты что, из деревни приехала, или этот год в отключке провела? – Джесс поморщилась.

Анабелла потянулась к очкам с прозрачными стеклами, надела их и собрала волосы в учительский пучок.

– Садитесь и слушайте, мои хорошие. Год назад в нашем городе случился невероятный скандал. – Анабелла посмотрела на подруг, те заинтересованно молчали. – Дочь мэра,

Айрис, напилась на вечеринке и потеряла над собой контроль. Она снимала одежду, целовалась и грязно приставала ко всем парням. Никто не удивился, когда она оказалась с одним из них в джакузи, а их секс сняли на камеру и разместили в одной из городских групп.

– Да. То видео до сих пор гуляет в сети, – перебила ее Джессика.

– Ужас. Я бы умерла после такого, – шокированно произнесла Кетрин.

– Полная жесть случилась дальше, история не закончилась. Через пару дней после этого Айрис исчезла, а на ее странице появилось фото, где она сидит у стены в грязном подвале, с размазанным макияжем и заклеенным ртом. Ниже была ссылка на трансляцию, которая начиналась поздно ночью. Пост за пару часов набрал тысячи репостов, весь город запасся попкорном и стал ждать начало. Многие подумали, что это шутка, очередное шоу от дочери мэра, она же постоянно устраивала костюмированные вечеринки и жуткие розыгрыши. У нее отлично получалось привлечь к себе внимание.

Анабелла перевела дух и выпила немного воды.

– Я помню это видео. Подвал, Айрис в разорванном нижнем белье сидит на коленях, а вокруг нее какие-то люди в маскарадных костюмах, – воспользовавшись паузой, Джессика продолжила рассказ. – Они потащили ее наверх, в конюшню, и заставили ползать на коленях и убирать за ло-

шадьми.

– Причем голыми руками. Неизвестные требовали извиниться за поведение на вечеринке, признаться в том, что она шлюха, и поклясться больше никогда не вести себя так. Они требовали следовать заповедям, но Айрис молчала, видимо, она была в глубоком шоке, – Анабелла решила вернуть себе роль рассказчика. – Они обливали ее водой, хлестали кнутом, плевали в лицо, били, и наконец она сказала все, что они хотели. Дальше перед камерой появился человек в маске клоуна и капюшоне. Он механическим голосом сообщил, что они – «Нормальное общество», те, кто выступает против развращения и будет вести борьбу за чистоту нации. Они против подростков, которые употребляют запрещенные вещества, делают полуголые фото, матерятся и ведут «взрослую жизнь». Дальше они оставили ссылку на чат, куда можно скидывать имена тех, кто особенно отличился и кого нужно наказать. Трансляция закончилась, найти ее в сети не смогли. Вскоре Айрис вышла где-то на окраине города и оказалась в больнице. Она ничего не сказала о группировке и просто молчала. Зацепок для полиции оказалось мало, они так никого не нашли.

– Это все? – с надеждой спросила Кетрин.

– Нет. После этого их жертвами стали еще четыре девушки из разных школ и один парень. Их заставляли пить что-то ужасное, показывали их прегрешения и жестоко избивали. Эти трансляции собирают огромное количество про-

смотров, мне кажется, их смотрит весь город и окрестности. А недавно они устроили конкурс на идеи наказаний. Самые интересные они будут использовать во время эфира. В сети стали появляться группы, где можно следить за анонсами новых трансляций, но их постоянно удаляют. А еще много подражателей, которые ходят по паркам, отбирают алкоголь и делают вылазки в укромные места для парочек.

– И что, полицейские за столько времени никого не нашли? – задумчиво спросила Кетрин.

– А как? – Анабелла с вызовом посмотрела на подруг. – Трансляция после завершения становится недоступной, запись видео блокируется. Почти все герои трансляций исчезли из города, больше о них никто не слышал. Но, судя по технической стороне вопроса и некоторым фактам, «Нормальное общество» состоит из подростков. Они носят маски и не оставляют следов. Полиция города бессильна. Мэр пытается найти их по своим каналам, но тоже без результатов.

– Жесть. Давайте попробуем отозвать заявку? – Кетрин с тревогой посмотрела на подруг.

– Нет. Да и не факт, что очередь дойдет до Хлое. В городе и без нее много тех, кто не особо следует заповедям. – Джессика посмотрела в окно и поправила занавеску.

– Согласна. – Анабелла одобрительно закивала.

– Ну раз так, давайте закроем тему, выберем фильм на вечер и закажем пиццу, – Джессика подвела итог дискуссии.

– Только не с морепродуктами. Иначе меня стошнит, –

прохрипела Кетрин, изображая рвотный рефлекс.

Шесть

«Кажется, теперь все в порядке», – вытерев стол, подумала я. Через пару минут придет Селенис, и она не должна понять, какой бардак обычно творится у меня дома.

Началась вторая неделя после происшествия, но, как ни странно, было спокойно. Я даже стала забывать о случившемся. В школу я с тех пор не ходила. Я рассказала своему лечащему врачу историю про головные боли, скачущую температуру и потемнение в глазах. Он отправил на анализы и дал справку, что ближайшую неделю в школе меня можно не ждать. Наверное, стоит пойти учиться на актрису и покорить весь мир своей игрой. Но пока хватит и врача.

Из социальных сетей исчезли мои фотографии и посты со ссылками. Как я поняла, этим занималась моя новая подруга. Она сообщала администраторам и владельцам сайтов, что я несовершеннолетняя, и за распространение такого контента их ждет уголовное преследование.

Хотя это всего лишь временная мера. Ведь теперь эти фото у кого-то остались, и они еще всплывут. Вспомнить хотя бы Бейонсе: она потратила кучу времени, чтобы избавиться от жутковатых фото в интернете. У ее адвоката получилось, суд постановил удалить все снимки. Увы, они до сих пор находятся на первых строчках поисковых запросов.

Звонок в дверь отвлек меня от мыслей.

– Хлое, классно выглядишь! – с улыбкой сказала Селенис, заходя в дом.

– Ты тоже, подруга, – улыбнулась я и приглашающим жестом указала на кухню. Мы прошли по узкому коридору, смеясь и толкаясь. Мы пытались опередить друг дружку, но почти одновременно оказались на кухне.

Проверив холодильник, я торжественно произнесла:

– В меню свежая итальянская пицца из заморозки, ананасовый сок и пирожные на десерт. Претензии ресторан не принимает, потому что больше ничего нет.

Селенис прыснула и сообщила, что она не против пиццы.

– Тогда иди помогать. Тут тебе не ресторан высокой кухни, – рассмеялась я, показав на длинные узкие стаканы и пакет сока.

– Я уже поняла. – Потянувшись за стаканами, Селенис посмотрела на меня. Она была одета в серую толстовку, синие джинсы из массмаркета. Интересно, как она оказалась в элитной школе, если у неё нет богатых родителей и нарядов от модных дизайнеров?

Обсуждая еду, погоду, косметику, модные тренды, зарубежные поездки и мир на грани экологической катастрофы, мы отодвигали сложные темы на потом. Достав пиццу из духовки, мы разместились на диване гостиной и попробовали ее.

– Вкусно. Почти как из доставки, – откусывая новый кусок, произнесла Селенис.

– Да. Но в два раза дешевле, я взяла ее по акции. Мой секрет в том, что я ставлю в духовку жаропрочную емкость с водой. Тогда пицца получается мягкой, а вкус раскрывается по полной, – поделившись секретом, я решила перевести тему на более интересную. – А как ты оказалась в этой школе?

– Все просто. Выиграла стипендию на обучение. А ты?

– Мамин начальник входит в попечительский совет и помогает деньгами школе. Он предложил бесплатное обучение, и мы не стали возражать.

– Круто. По-моему, он и организовал программу со стипендиями. Кем работает твоя мама? Тоже занимается бизнесом?

– Дизайнер. Делает проекты домов и реализует их. А твоя?

– Она репортер в местной газете. Любит криминальную хронику, но пишет почти половину рубрик, включая новости и моду.

– Везет. Я бы тоже хотела писать для журнала, а потом стать писательницей.

– Я спрошу у мамы. Может, им нужен стажер. Я однажды опубликовала статью. Это не так сложно, как кажется.

– Это будет чудесно! – Предложение Селенис казалось именно тем, что я ждала долгое время. Я смогу написать статью, попасть в местную редакцию и получить реальный опыт. Как круто! Но внезапно радость исчезла. Я вспомнила про ситуацию с фотографиями.

– Как там в школе? – устало произнесла я.

– Ты знаешь, нормально. Классная переживает за твое здоровье и итоговые оценки. Про фотки и остальное никто из учителей не знает, – пожав плечами ответила Селенис.

– Это хорошо. Иначе они бы созвали учительский совет, выставили мои фото и начали учить жизни.

– Да. Я когда увидела их, не поверила, что это ты. Ты выглядишь такой скромницей, а там просто уф-ф-ф! – с восторгом сообщила Селенис.

– Перестань! Я стараюсь забыть как про фото, так и про то, что это вообще было в моей жизни.

– Ладно. Но меня мучает один вопрос. – Покраснев, Селенис испытующе посмотрела на меня.

– Да, говори. Не надо стесняться.

– Зачем ты вообще их сделала?

Ее вопрос заставил меня замолчать и задуматься. Перед глазами возник образ Криса, его снимки и теплые сообщения.

– Я сама не знаю, как это получилось. Мне написал красивый парень, я ему понравилась... Он первым отправил свои голые фото... Смотри. – Я открыла на смартфоне снимки Криса и показала их Селенис. Она стала полностью красной, мне даже показалось, что она вот-вот упадет в обморок.

– Мне он очень понравился, вот я и захотела быть особенной. Узнать, смогу ли я влюбить, сделать так, чтобы он хотел меня.

– Но он не выглядит настоящим. – Селенис недоверчиво смотрела на фото Криса. – Слишком красивый, как фотомоделка. Прости, но мне кажется, это Джессика решила разыграть тебя.

– Ты думаешь, я не могла понравиться такому парню? Серьезно? – Неожиданно слезы потекли по щекам, и через минуту я уже рыдала на плече Селенис.

– Конечно, могла. Ты красотка! Не расстраивайся, – сказала она, глядя меня по волосам и прижимая к себе. – Просто не нужно быть такой доверчивой.

– Я влюбилась, – пробормотала я.

– В фотографии? – Ослабив объятия и отстранившись, Селенис посмотрела на меня, видимо, проверяя на адекватность.

– Нет, в парня. Это просто дурацкая случайность, что фото попали к Джессике.

– Может, этот Кристофер и есть Джессика? – Она протянула стакан с водой, чтобы я могла успокоиться. – Такие поступки вполне в ее стиле.

– Не хочу даже думать о таком. Для этого нужно быть ненормальной.

– А она такая и есть.

Мы обе засмеялись, и это была бы неплохое завершение нашего непростого разговора, но мы не закончили.

– Что ты будешь делать дальше? – Селенис поняла, что разговаривать про Кристофера я не хочу, и перевела тему.

– Надо идти в школу. Иначе возникнут вопросы, начнут расспрашивать всех, звонить маме – и эта история снова поднимется.

– Да. Если что, я поддержу. Ты не одна. – Она накрыла мою ладонь своей и крепко сжала ее в знак поддержки.

– Спасибо. – В ответ я потянулась к ней и обняла. – Я так рада, что ты есть...

– Это тебе спасибо.

Селенис словно случайно коснулась губами моей щеки, и затем я почувствовала поцелуй. «Этого не может быть!» – пронеслось в моей голове.

Мой второй поцелуй в жизни!

Но не с принцем, не с симпатичным парнем из дома напротив. И даже не с Кристофером!

– СЕЛЕНИ-И-И-И-ИС! – заорала я, оттолкнула и ошарашенно уставилась на нее. – Я не лесбиянка! Ты сошла с ума?!

– Прости. Я тоже.

Ее лицо превратилось в красный шар. Мое, наверное, выглядело примерно так же.

– Но тогда зачем? – Я не могла понять, это было так странно.

– Это само получилось. Не знаю. Прости. – Она снова потянулась ко мне, чтобы обнять, но я решила не дожидаться этого и, вскочив с дивана, обежала стол.

– Давай держаться на расстоянии. Раз ты не можешь контролировать себя.

– Ладно. – Селенис пожала плечами.

– Тебе нравятся девушки? А иначе почему ты решила меня засосать?

– Очень смешно. Нет, это получилось как-то случайно.

– Забей. Но в следующий раз выбери кого-то другого.

– Договорились. – Селенис изобразила жестом стирание памяти.

А вот как мне забыть поцелуй, я не знала. И за что мне это все?

– Я возвращаюсь после выходных в школу, надеюсь, уже все забыли про меня, мои фото и Кристофера.

– Да. Наверное. Скоро выпускной бал. Джессика ждет приглашения, так что ей не до тебя.

– Но мы еще в 10 классе. Какой выпускной?

– Для нас – никакого. Но Джесс с подругами помогают в организации церемонии, к тому же, они нравятся выпускникам. Их могут пригласить, каждому хочется прийти с симпатичной девчонкой.

– Классно. Значит, проблем у меня не будет. – Посмотрев на время, я замолчала.

Селенис тоже притихла. Я внимательно изучала стрелки часов, пытаясь намекнуть, что ей пора.

– Ладно, я пойду. А то еще уроки делать, – сказала Селенис, видимо, распознав мой сигнал.

– Да. А мне надо побыть одной и разобраться в себе, – с энтузиазмом произнесла я и стала собирать тарелки со стола.

– Только не обижайся на меня. – Селенис посмотрела на меня глазами кота из мультя. Из-за увеличивающих стекол ее очков получилось очень похоже.

– Я все забыла. Но больше никаких обнимашек! – рассмеялась я.

– Ладно. До встречи в школе!

– Да, напиши, как дойдешь. – Я помахала ей. Через пару минут хлопнула дверь, я осталась одна.

Совсем скоро я вернусь в школу.

Семь

«Привет. Как дела?»

Это сообщение пришло пару часов назад, но я не могла поверить.

Зачем ты написал мне после всего случившегося? Или ты ничего не делал и даже не знаешь, что моя жизнь превратилась в ад?

Я не могла заставить себя написать ни слова. Просто сидела и смотрела в окно, иногда проверяя экран телефона. Вдруг мне показалось, и никаких сообщений не было? Но оно никуда не девалось, и я уже сотый раз читала один и тот же текст.

«Как дела?»

А какими они могут быть у девушки, чьи голые фотографии видела вся школа и кого лучшая подруга внезапно приняла за идеальный объект для сексуальных опытов? Нормально? Хорошо? Чуть хуже нормы?

Я молчала и думала. Кто же ты на самом деле? Красавчик из колледжа или просто фейк-аккаунт Джессики? А может, ты больной извращенец, который коллекционирует фото и заводится от секс-переписок.

И как я могла вляпаться в такую хрень?

На некоторые вопросы просто не существовало ответов. Даже если я перерою всю библиотеку, ни в одной книге я

не найду пошаговой инструкции по тому, как все исправить. Поэтому нужно было написать Крису сообщение и разобраться, что случилось и зачем он так поступил.

«Ты серьезно спрашиваешь, как у меня дела?????»

Я с трудом держала себя в руках. Хотелось пролезть через экран и ударить того, кто это все устроил и продолжал издеваться надо мной.

Прошло минут тридцать, и пришел ответ.

«Что случилось? Я был на матче в другом городе, там проблемы со связью».

Ну да. Слабо верится в это историю. Уж лучше бы написал, что его похитили инопланетяне, а затем вернули обратно, как бесполезный груз.

Как можно было кратко описать, что случилось? Да никак. Я решила отправить голосовое.

«Хватит врать! После того как мы мило пообщались, мои фотки, которые были только у тебя, оказались везде. Вся школа видела меня голой! Зачем ты это сделал?»

Бросив телефон на подушку, я стала ходить по комнате и пытаться успокоиться. Но получалось не очень хорошо.

Прозвучал сигнал. Пришло новое сообщение. Рухнув на кровать, я взяла телефон и глубоко вздохнув, прочла ответ.

«Хлое, это не я. Видимо, бывшая, у нее остался пароль от страницы.

Либо меня взломали. Сейчас поменяю пароль».

Я не отвечала, словно на автомате читая строчку за строч-

кой. Крис не успокаивался и продолжал писать.

«Прости, это ужасно. Я не представляю, что ты чувствуешь».

«А мог бы представить, – подумала я. – Как же меня все это бесит. Надо отвлечься».

Я пошла на кухню, чтобы посмотреть что-нибудь и приготовить ужин для нас с мамой. Почистив картофель и поставив на средний огонь, я включила себе сериал. Вот было бы так в жизни: идеальная квартира, красивые героини и, даже если происходит какая-то хрень, все заканчивается хорошо. Если это не «Игра престолов», конечно.

Пока я листала очередной сайт с рецептами, пришло новое сообщение:

«Давай увидимся и поговорим. Я виноват и хочу все исправить».

Вот это да! Кристофер хотел увидеться и поговорить? Значит, он был настоящим, а вовсе не фейком Джесс. Самый сексуальный парень в моей жизни! Плохие воспоминания почти сразу стерлись, и я попыталась представить нашу встречу.

Наверное, мы пойдем в кафе, где я смогу рассмотреть его и задать любой вопрос. Или в кино, хотя там будет не до фильма, ведь я не смогу спокойно смотреть на экран, зная, что рядом сидит парень, который интересует меня куда больше. Хотя тогда он сочтет меня странной.

А что мне надеть? О чем мы будем разговаривать? Тысячи

вопросов проносились в голове, и я никак не могла принять решение.

А если это не Кристофер, а лишь жалкий фейк, со страницы которого кто-то снова насмехается надо мной? Но если он хочет встречи – значит существует. Иначе зачем приглашать на свидание?

«Я за. Где и когда?» – сообщение не передавало моей тревоги и было вполне нейтральным.

«Завтра ночью. Ты не занята?»

Заботливый вопрос и смайлик сердечко.

«В смысле?» – я ответила через пару секунд.

Мне всего 15, и ночная вылазка к незнакомому парню пугает. Пусть даже это самый красивый незнакомый парень на планете.

«Хочу устроить сюрприз. Не бойся, я от всего тебя защищу».

Звучало романтично. И я бы могла поверить во все, что бы Крис ни написал. Но вот моей маме такое приглашение явно не понравится, и она никуда меня не отпустит. Потому что год назад я уже пробовала. Тогда мы жили в другом городе. Нам с подругами хотелось взрослой жизни: гулять ночью, ходить на вечеринки. Но мама не разрешила. Поэтому я научилась покидать дом бесшумно. В итоге она ни о чем не догадывалась, но вставать утром мне было тяжело.

«А где встретимся?»

Отправив сообщение, я пошла посмотреть, как пожива-

ет картофель, и попутно изучила содержимое холодильника. Надо было придумать, что приготовить, помимо пюре. Может, брокколи? Как ответ на невкусные воспоминания из детства? Хотя сейчас тренд на все полезное, и мама, скорее всего, не догадается, что я решила отомстить.

«Сюрприз. Я пришлю за тобой такси, напиши адрес».

Такси. Ночь. Интригующее свидание. Это как в фильмах, правда, пока не ясно какого жанра. Надеюсь, не ужастик со мной в главной роли.

Но зачем переживать, если можно согласиться и посмотреть, что будет дальше?

В голову пришло два варианта развития событий: либо никто не придет, и я полночи проведу в ожидании, либо это будет лучшее свидание моей жизни.

Я написала адрес. И спросила, что мне надеть, ведь, может, так я получу подсказку, где и как пройдет свидание.

«Одевайся как тебе удобно. Ты идеальна».

«Лучше скажи это лично».

Скептически прокомментировав сообщение, я посмотрела в окно. Дерево загораживало солнце, но его последние лучи алых оттенков удалось увидеть. Включив свет, я посмотрела в отражение, на мое грустное лицо, в которое, мне казалось, невозможно влюбиться. Я совсем обычная. Таких сотни. Но Крис выбрал меня.

На телефон пришло новое сообщение.

«Скажу – и не один раз.

Целую».

Он меня поцеловал. Хоть и виртуально. Свидание обещает быть невероятно интересным. Скорее бы наступил завтрашний день, а пока я хотела к нему подготовиться. Непонятно, чем все может закончиться.

«И я тебя. До завтра». Прочитав еще пару раз текст, я отправила сообщение.

Я не могла поверить, что это происходило со мной: супер-романтичное свидание, ночь, только Крис и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.